

Стальные страницы Василия Головачёва

ВАСИЛИЙ
ГОЛОВАЧЁВ

ОЧЕНЬ БОЛЬШОЙ ЛЕС

1

Очень Большой Лес

Враги Большого Леса

Тайны Большого Леса

Крепость Большого Леса

Душа Большого Леса

Большой Лес. Многомерность

Большой Лес. Возвращение

МОСКВА 2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Головачёв, Василий Васильевич.

Г61 Очень Большой Лес. Том 1 / Василий Головачёв. — Москва : Эксмо, 2024. — 864 с.

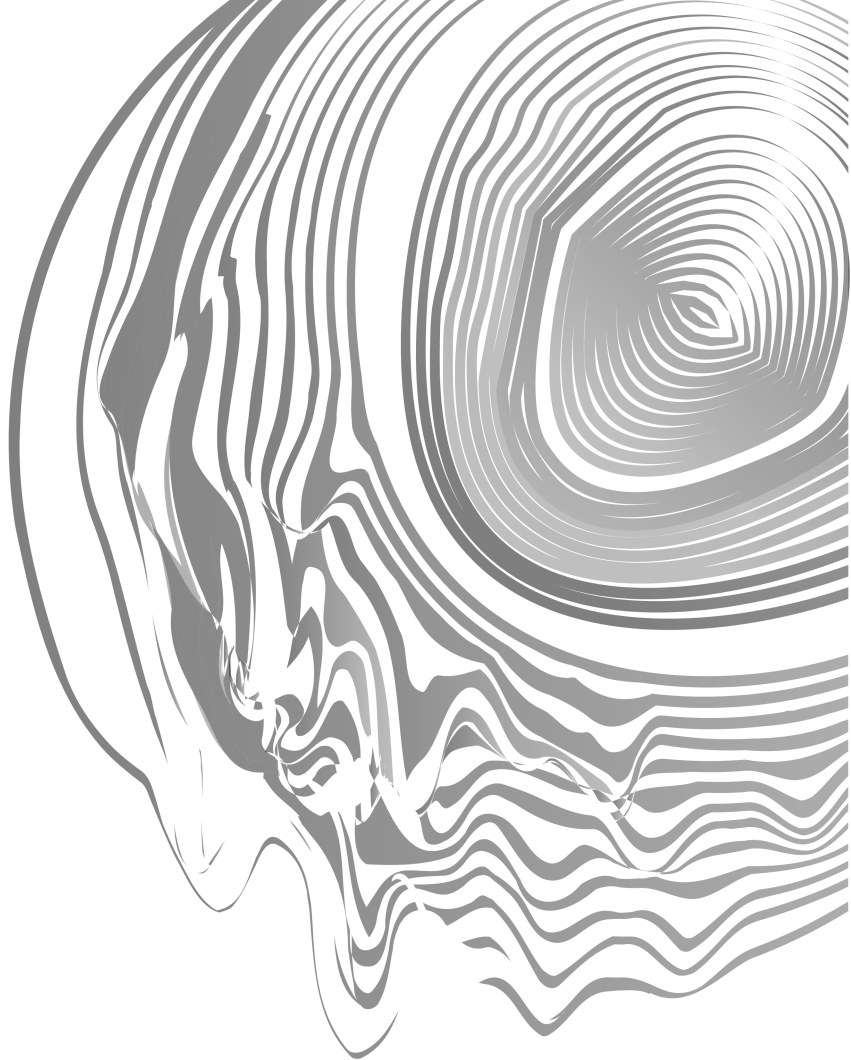
ISBN 978-5-04-191398-4

Группа военных и археологов ЮНЕСКО застряла в незнакомом мире, где кажется, что нет ничего, кроме леса, покрывающего собой целую планету. Но у этого леса есть свои законы и даже некая форма разума. У героев появляется возможность узнать об этом мире: о загадочной агрессивной цивилизации, исчезнувшей давным-давно... Чтобы выжить, им придётся противостоять врагам большого леса. Какие тайны хранит наследие вымершего народа? Быть может, там окажется ключ, который позволит вернуться в родной мир? Удастся ли товарищам победить в войне с неведомым противником? Или это место станет их вечным пристанищем?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-191398-4

© Головачёв В. В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Очень Большой Лес

Глава 1

ПРОБЛЕМА

Пустыня сменилась болотом, и бежать стало не в пример тяжелее. Под подошвами зачавкал мшистый слой влажной почвы, ноги проваливались по щиколотку, а то и глубже, при каждом шаге выдавливая воду, мешали бежать тяжёлые резиновые сапоги, по лицу хлестали ветки хилых осин и берёзок, острые сучья высохших сосен цеплялись за одежду, полосуюя её на ленты, а дрон-охотник не отставал и постреливал из какой-то старинной базуки, от чего то слева, то справа, то сзади в воздух взлетали фонтаны грязи и коричневой воды.

Впереди выросли горы.

Мелькнула мысль: оторвусь! Залягу за камни! Был бы у меня ПЗРК, недолго ты бы меня преследовал!

Под ногами загремели камни. На плоском валуне впереди он увидел ПЗРК «Игла», помчался к нему, не удивляясь появлению оружия. Но сапоги подвели, один и вовсе слетел с ноги. Путь пересекла какая-то узкая расщелина, он поскользнулся и свалился в неё, успев только выговорить матерное словцо... и проснулся от боли в руке! Как оказалось, она затекла, так как лежал он в неудобной позе.

Проснулась и жена, сонно проговорила:

— Ты меня звал?

— Сон приснился, — проворчал Савельев, спуская ноги на пол. — Спи.

Прошагал на кухню, глянул на квадрат часов, висевших над дверью: шесть утра, скоро вставать. Станный сон, если подумать. От беспилотников полковник ещё не бегал. Неужто грядёт

инспекция? Или интуиция почуяла какое-то событие и решила предупредить?

Глотнув холодной минералки, он вышел на балкон, закурил.

Конец сентября в этом году выдался сухим и тёплым, словно пришло второе бабье лето, и температура воздуха по ночам не опускалась ниже двенадцати градусов. Но было свежо, ветерок завивал дымок сигареты в спирали и уносил прочь.

Вспомнилась прошлая осень, промозглая, холодная, сырая, не чета нынешней. Но ведь сны наподобие только что увиденного не имеют отношения к смене погоды? Значит, что-то и в самом деле случится в скором времени? Лишь бы не в оперативном поле! Возвращайтесь живыми и невредимыми, парни! И никем не узанными...

Больше он не уснул. Поднялся через полчаса, приготовил лёгкий завтрак: пельмени, чай, бутерброд с сыром, — поцеловал всё ещё нежащуюся под одеялом жену (она была в отпуске и могла позволить себе не вставать рано) и уехал на собственной «Ладе Весте» на работу. А поскольку жил полковник Савельев Сергей Макарович на Ленинградском проспекте, в районе Петровского парка, до места работы на улице Гризодубовой он доезжал всего за сорок минут, даже учитывая пробки. И называлось это место — штаб-квартира Главного разведывательного управления Главного штаба Министерства обороны России.

В девять Сергей Макарович познакомился с поступившими за ночь донесениями командиров подразделений. Так как полковник являлся командующим корпусом Сил специального назначения (ССН), его подчинённые по большей части находились за границами России и выполняли задания, относящиеся к протоколу «совсекретно». Естественно, эти операции «летучих мышей», как называли спецназовцев ГРУ сами служащие¹, не афишировались, и знали о них только высшие чины управления: начальники территориальных структур, директор и его заместители.

Однако в это утро восемнадцатого сентября всё пошло не так, как обычно. Сон оказался в руку. Сергея Макаровича ждал сюрприз, который он оценил не сразу. В девять пятнадцать ему

¹ Эмблема ГРУ — филин с распростёртыми крыльями, похожий на летучую мышшь.

позвонил адъютант-секретарь начальника 4-го Управления генерал-лейтенанта Скоря:

— Товарищ полковник, зайдите, пожалуйста, к нам.

Савельев невольно бросил взгляд на часы. Обычно он докладывал генералу о своих делах после одиннадцати. Вызов означал появление каких-то проблем, и настроение пошло вниз.

Кабинет Скоря находился на том же этаже здания, прозванного стекляшкой, что и кабинет Савельева. Через две минуты он вошёл в приёмную генерал-лейтенанта, отвечающего за работу подразделений на африканском континенте.

К удивлению Сергея Макаровича, в приёмной было тесно от присутствия мужчин, олицетворяющих собой высшее руководство ГРУ. Здесь топтались чуть ли не все начальники управлений, от военно-воздушных операций до электронной разведки, а также заместитель директора генерал армии Колобков.

— Присоединяйтесь, Сергей Макарович, — заметил он Савельева. — Мы тут все по одному делу.

— Какому? — поинтересовался полковник, пожимая всем руки. — Что-то серьёзное?

— Сейчас узнаете.

Из кабинета генерала вышел секретарь-адъютант, молоденький капитан.

— Заходите, товарищи.

Присутствующие в приёмной, одетые в обычные гражданские костюмы, устремились в кабинет.

Генерал Скорь, напоминавший глыбу камня размерами и угловатостью, читал какие-то документы и посматривал на экран компьютера слева от себя. Роскошные густые волосы генерал-лейтенанта стояли дыбом, но это был всего лишь эффект причёски: он стриг волосы не короче пяти сантиметров, а они были густы, непокорны и напоминали жёсткую щётку.

— Садитесь, товарищи, — сказал начальник 4-го Управления. — Извините за ожидание.

Подсели к Т-образному столу из стали и стекла. Всего набралось пять человек, не считая хозяина кабинета.

Он отодвинул бумаги, глянул на присутствующих из-под густых бровей.

— Дело чрезвычайной важности, товарищи генералы. — Скорь посмотрел на молодого щеголеватого начальника информации

онного управления. — Обрисуйте обстановку, Виктор Викторович.

— Африка, — сказал Плащинин, которому исполнилось всего тридцать семь лет; он считался одним из самых перспективных генералов ГРУ. — Республика Баир. Богата нефтью, золотом и медью, по запасам которой она занимает второе место в мире. Плюс джунгли, покрывающие половину территории Баира, саванны и пустыни. Плюс следы древних цивилизаций, по большей части скрытые джунглями. К одному такому району на берегу реки Чуапа, притока Конго, две недели назад была отправлена комплексная экспедиция под эгидой ЮНЕСКО. Восемнадцать человек, в том числе всемирно известные учёные: археологи, этнографы, биологи. Три дня назад связь с экспедицией прервалась. По данным наших слухачей, — Плащинин бросил взгляд на генерал-полковника Долматовского, начальника управления электронной разведки, — на экспедицию напали боевики местной радикальной организации «Союз освобождения Африки». Никаких требований пока не предъявляли. Самое поганое, что этот с позволения сказать «Союз» поддерживают американцы. Они же с целью захвата медных рудников и провоцируют местные племена хуту и тутси на войну меж собой.

— Ничего удивительного, — мрачно сказал Колобков. — Они везде это делают.

Фамилия подходила ему как никому другому: он был невысок, округл и не то чтобы толст, но плотен, поэтому издали казалось, что он не шагает на своих толстых коротких ножках, а катится, как персонаж известной русской сказки. Но был при этом генерал решительным, компетентным и жёстким командиром.

Плащинин посмотрел на Савельева, и у того ёкнуло сердце: он понял, что сейчас произойдёт.

Начальник информационного управления перевёл блеснувший лукавством взгляд на Скоря.

— В сущности, это главное, Геннадий Дмитриевич.

— Главное впереди, — без улыбки возразил генерал. — Садитесь, Виктор Викторович. Как оказалось, в экспедиции принимают участие и россияне, четверо: Вениамин Витальевич Маркин, археолог, доктор исторических наук, его коллега доцент Мария Ивановна Семенченко, ботаник из МГУ Константин Ливеровский

и... — Скорь сделал паузу, заглядывая в бумаги, — младший научный сотрудник Вероника Соловьёва, помощница Маркина. — Он сделал ещё одну паузу, пожевал губами, добавил: — Племянница президента России. Со всеми вытекающими. Президент лично просил Михаила Васильевича, — начальник управления имел в виду директора ГРУ, — сделать всё возможное для возвращения наших земляков на родину. Естественно, отказать мы не можем. Сергей Макарович, ваши орлы смогут провести операцию по возвращению... ммм, учёных?

Савельев сделал непроницаемое лицо.

Скорь не любил называть сотрудников управления летучими мышами, предпочитая слово «орлы». Хотя сами «орлы» предпочитали быть невидимыми именно как летучие мыши, особенно для врагов.

— Как прикажете, товарищ генерал, — сказал Савельев.

Скорь перевёл взгляд на замдиректора.

— Фёдор Валентинович, просчитайте затраты. Действовать надо быстро, у нас в запасе нет ни минуты времени.

— Считаю уже, — сказал Колобков. — Всё зависит от расторопности снабженцев и авиационного сопровождения. Как будем доставлять группу и возвращать обратно?

Скорь посмотрел на сухощавого лысоватого генерал-майора Гусева.

— Обычная практика, — пожал плечами начальник управления военно-воздушных операций. — Было бы время, доставили бы группу на подлодке. Но так как времени в обрез, придётся до Баира отправлять «гуманитарный» «четыреста семьдесят шестой»¹ борт, а там на «вертушке» до места назначения. Обратно тем же манером: «вертушка» — самолёт.

— У нас в Баире есть «вертушки»? — поинтересовался длинный как оглобля, худой, белокрысый Долматовский.

— Рядом, в Конго, наша база, — буркнул Колобков. — В ста десяти километрах от границы с Баиром. Под видом базы миротворцев. Официально нас там нет.

— Понятно, — усмехнулся начальник управления электронной разведки.

— Какая там сейчас погода? — спросил Гусев.

¹ Имеется в виду новый военно-транспортный самолёт Ил-476.

— Хорошая, — ответил Плащинин. — С июня по сентябрь в центре Африки сухой сезон, дожди начинаются в октябре. Но все равно влажно и жарко, даже по ночам температура не опускается ниже двадцати пяти.

— Лучше бы погода стояла хуже.

— Красиво говоришь, Роман Силантьевич, — обозначил улыбку Долматовский.

— Какую, — не принял шутливого тона главный авиатор ГРУ.

— А что ЮНЕСКО? Не обращалось в Совбез ООН?

— Обращалось, — сказал Колобков. — Но международные институты работают медленно, перепахивают проблему друг на друга: Совбез на Интерпол, Интерпол на правительство Баира, правительство — на ООН и так далее, замкнутый круг. Если они и решат что-то предпринять, будет уже поздно.

— Американцы?

— Тебе ли не знать, как работает Пентагон? Они ничего не знают.

По лицам присутствующих промелькнули улыбки.

— Никто не хочет ввязываться в африканский бардак, — сказал с отвращением Гусев. — Тем более там идёт война.

— Короче, товарищи, — постучал карандашом по столу Скорь. — Мы собрались, чтобы принять решение и установить взаимодействие. Главный ждёт доклада о принятых мерах. Координатором операции назначается Виктор Викторович.

Все посмотрели на Плащинина.

— А на вас, Сергей Макарович, — перевёл взгляд на Савельева начальник управления, — ложится оперативная реализация плана. Кого порекомендуете послать в... — он запнулся на мгновение, — в командировку?

Савельев ждал этого вопроса, но ответил не сразу:

— Майора Реброва и его группу.

— Но майор только три дня назад вернулся из Сомали.

— Он и его ДРГ лучшие в своём деле. К тому же Ребров бывал в Конго и знает реалии местных взаимоотношений. Владеет пятью языками, в том числе африкаанс и хуту. Мастер боя, снайпер, мастер выживания в экстремалке.

— После Сомали даже таким спецам положен отдых не меньше недели, — проговорил Колобков. — Он имеет полное право отказаться.

— Я лично поговорю с ним.

— Хорошо, я понял, Сергей Макарович, — сказал Скорь. — Комплектация ДРГ за вами. Давайте обсудим общие аспекты предстоящей операции. Виктор Викторович, у тебя есть что сказать? Ты получил всю инфу.

— Есть, — ответил Плащинин, разворачивая свой планшет.

Глава 2

НЕ ХОДИТЕ, ДЕТИ, В АФРИКУ ГУЛЯТЬ

Запахи наплывали со всех сторон самые разнообразные, складываясь в настоящую симфонию, и по ним можно было ориентироваться не хуже, чем по навигатору. Оглушительно пахло ночными цветами, травяной зеленью, гнилью, грибами, болотом, ещё чем-то специфическим напоподобие кардамона, асфальта, сандалового дерева и человеческой крови. Пахло джунглями! Лесом, который накрыл эту землю бесконечным, непроходимым, живым саваном.

Вертолёт (использовали американский «Белл» УН-1 «Ирокез») улетел, высадив группу на берегу реки, точнее, прямо на отмель, так как найти окно в сплошном колючем пологе джунглей ночью было невозможно. Татаканье двигателей «Ирокеза» стихло, в лес вернулась шуршащая ночной жизнью тишина.

Замерли, оцетинившись стволами американских штурмовых винтовок LaRue и американских же карабинов М4¹, вглядываясь в темноту сквозь очки ночного видения.

Издали прилетел частый металлический стук, словно кто-то провёл палкой по металлическому забору. Стих.

Максим засёк направление, удовлетворённо кивнул сам себе. Группу высадили в пяти километрах от места расположения лагеря экспедиции, и стук раздавался именно оттуда, подтверждая правильность расчётов разведки и лётчиков. Это расстояние следовало преодолеть за полтора часа и выйти к лагерю перед рассветом. Не такая уж и сложная задача, если бы не джунгли. Местные жители свободно находили в них дорогу, пришельцам

¹ Винтовка LaRue Tactical OBR калибра 7,62 мм. М4 — вариант американской винтовки M16 A2 под патрон 5,56 мм. Магазин на 30 патронов.

же приходилось рассчитывать на чудеса современной техники, знание приёмов передвижения по джунглям и на удачу.

— «Птичку!» — скомандовал Максим.

Лейтенант Иосиф Матевосян (оперативная кличка Софа), отвечающий за компьютерное обеспечение и информационное сопровождение группы, запустил с руки дрон «Стриж» размером с ладонь человека. Несмотря на миниатюрность, беспилотник имел две видеокамеры, в том числе работающую в инфракрасном диапазоне, и мог держаться в воздухе около часа. А так как четыре его винта питались от электрических аккумуляторов, летал он бесшумно. Через секунду его не стало видно.

Максим развернул на локте лейтенанта планшет видеокарты.

Экран показал лес сверху: сплошная колючая шкура, расцвеченная во все оттенки желтого и коричневого. Непосвящённому разобраться в ней было бы сложно, однако бойцы группы и сам Ребров имели достаточно опыта по оперированию с дронами и легко читали синтезированную картинку.

До цели напрямую было не больше пяти километров, и дрон преодолел это расстояние за две минуты.

— Поляна, — сказал Матевосян. — Палатки.

— А это что за хрень? — ткнул пальцем в экран капитан Хасан Керзоев (кличка Хасик).

У берега напротив палаток стоял катер. А чуть поодаль, метрах в сорока, приютилась овальная глыба с крестом лопастей.

— «Вертушка!» — хмыкнул Матевосян.

— Про «вертушки» нам не говорили, — проворчал сержант Чубченко (кличка Чуб).

Максим вскинул руку, растопырив пальцы.

— Погнали!

Группа пришла в движение, отрабатывая императив боевой высадки, держа под прицелом береговую линию. Каждый имел так называемый электронный жилет — оптоэлектронный радиотехнический комплекс, распределённый по всему спецкостюму, а также компьютерный интерфейс, персональную рацию и спутниковый навигатор. Но это уже в нынешние времена никого не удивляло. Выраставшие по всему миру, как грибы-поганки, ЧВК — частные военные компании — умудрялись комплектоваться лучшей военной техникой, создаваемой в разных странах мира, поэтому на вооружении боевиков ЧВК были спецкостюмы

«Хамелеон» (США) и «Ратник» (Россия), карабины и пистолеты-пулемёты из Европы и Америки, немецкие пистолеты, финские ножи, бронежилеты производства Франции и компьютерные планшеты китайского производства.

Бойцы группы (семь человек, включая командира) бесшумно разбежались вдоль берега неширокой реки, в то время как Максим остался на отмели, дожидаясь выхода в зенит спутника. Вдоль русла реки дул ветерок, но облегчения не приносил. Температура воздуха в месте приземления держалась на уровне двадцати семи градусов. Если бы не специальное шведское термобельё под комбинезоном, бойцы уже не раз облились бы потом, а так только смахивали со лба капельки влаги.

Шлемы фирмы MICH сняли все (откинули на затылок), имея встроенные в воротники костюмов микрофоны, а в ушах — клипсы раций. На головы натянули чёрные, вязанные из нитей углепластика шапочки наподобие балаклав, защищавшие от острых шипов и летающих и ползающих паразитов.

Поскольку группу маскировали под одно из подразделений известного во всём мире ЧВК Багнера, то и экипировка бойцов представляла собой «сборную солянку» (с миру по нитке, как говорил друг Максима Хасан Керзоев), и оружие у каждого было своё. По нему невозможно было вычислить, посылала группу какая-то государственная спецслужба или нет.

Так, пистолеты у бойцов ДРГ были бельгийские и немецкие. Новейшие российские «удаваы» брать не разрешало командование, во избежание упреков при (не дай бог!) потере за рубежом.

Максим на все задания брал пристрелянную «беретту М9» под девятимиллиметровый патрон. Взял и на сей раз.

Микролазерные дальномеры у всех были японские.

Рации AN/PRC-154 с закрытым протоколом радиосвязи (недоступные для прослушивания) — штатовские, поддерживающие связь на расстоянии до семи километров.

GPS-приёмники — английские.

Комбезы — американские «Хамелеоны», экваториальный вариант.

Рейд-рюкзак — шведские.

Броники — австрийские.

Берцы — немецкие.

И так далее, и тому подобное.

А ещё у Максима был «шёпот смерти» — дальнобойная снайперская винтовка российской фирмы Lobaev Arms под патрон 40LWM, превосходящая по своим параметрам все существующие снайперские комплексы других стран. На дальности до километра у противника не было шансов остаться в живых при попадании в него пули, пробивающей на этом расстоянии и каску, и бронежилет.

Так как масса переносимой «спецухи» — собственно костюма, жилета-разгрузки, рюкзака, оружия — достигала двадцати пяти килограммов, и таскать её, да ещё по пересечённой местности в условиях влажной жары мог далеко не каждый, парни в группе Максима были рослые, жилистые и выносливые, способные выживать там, где большинство отдало бы богу душу.

В ушах пискнуло: появился спутник.

Максим вытащил из плеча усик антенны, дождался ответа.

— Я Маугли, сел на маршрут.

— Удачи, Маугли, — ответили ему. — Пока всё тихо. Видим лагерь плюс два борта: один катер и одна «вертушка». Движение отсутствует.

— Ждите доклада.

Максим прижал к губам дугу маски.

— В том же темпе!

Группа устремилась прочь от реки по заранее рассчитанному маршруту. Можно было идти вдоль реки, на изгибе которой и располагался лагерь экспедиции, но речной меандр увеличивал путь вдвое, и решено было пройти от места высадки до лагеря кратчайшим путём, по прямой, минуя неизбежные переправы, завалы и особо густые лиановые крепи.

Максим хорошо знал джунгли в силу специфической подготовки и проведения операций в Африке, Бразилии, Центральной Америке и на Мадагаскаре. На языке хинди и маратхи словечко джунгли (джангал) как раз и означает непроходимый лес, густые заросли. Воздух под пологом его густых крон горяч и насыщен водяными парами до почти предельных значений в девяносто процентов. В результате гниения опавшей листвы и влажной почвы содержание углекислого газа в приповерхностных слоях воздуха значительно возрастает. Кроме того, он насыщен испарениями муравьиной кислоты и микроскопической пылью из волосков, чешуек, волоконца и спор. Поэтому дышать в таком

воздухе трудно, не говоря уже о какой-то работе или физической активности. Именно на этот случай каждый боец группы имел маску с запасом кислорода, которой мог воспользоваться в случае необходимости.

Но и почва джунглей мешала движению не меньше, чем спёртый воздух. Присесть на кочку или на подстилку и отдохнуть было невозможно не только из-за сырости и рыхлости, но и из-за наличия насекомых — муравьёв и термитов. Даже практически герметичные спецкостюмы с отталкивающим насекомых (в том числе летающих) слоем не всегда защищали людей от укусов, от чего отдых в джунглях превращался в особую операцию по удалению москитов, пауков, термитов и змей.

Не отстаёт в деле организации препятствий и растительность джунглей. Она многоярусна. Первый ярус формируют одиночные многолетние деревья-гиганты высотой до шестидесяти-восьмидесяти метров с широкой кроной и лишёнными сучьев стволами, такие как секвойи и гинкго. Второй ярус образуют деревья высотой в двадцать-тридцать метров: дубы, гевеи, эбеновые и красные деревья. Третий ярус — это сравнительно невысокий подлесок из бамбука, кустарников и папоротников, перекрывающих чуть ли не всё пространство между лесными великанами. Без мачете здесь обойтись не получится, и прогулка по такому лесу превращается в сплошную рубку лиан и папоротников.

Различаются два вида тропических лесов — первичный и вторичный. Первичный, несмотря на великое множество лиан-бегоний и мальпигий, эпифитов — бромелий и орхидей, переплетающихся меж собой, вполне проходим. Заросли в большинстве случаев встречаются по берегам рек, в прогалинах, на участках вырубки и лесных пожаров. Вторичные леса менее проходимы, так как их заполняет по большей части кустарниково-лианный подлесок. К счастью, в долине Чуапы, где высадился десант, таких непроходимых буреломов не было, и группа двигалась к цели достаточно быстро, не обращая внимания на вспугиваемые тучи москитов и голоса зверей.

К намеченному сроку вышли на излучину реки, за которой и должен был располагаться лагерь экспедиции, посланной для изучения найденных в джунглях строений.

Максиму сообщили, что развалинам, по оценкам археологов, не меньше трёх тысяч лет, что они принадлежат исчезнувшей

цивилизации укулеле, возможно, исследователям удалось найти что-то ценное, из-за чего их и захватили местные жители или одна из боевых команд «Союза освобождения Африки», не признающая ни баирской власти, ни полиции, ни международных правил. Группа остановилась, вслушиваясь в звуки ночной жизни джунглей. Издалека доносились визги обезьян, трубные звуки, издаваемые потревоженными буйволами, рычание пантер, треск лиан, разрываемых бегемотами. Но в радиусе сотни метров ничего особенного не происходило. И это красноречиво говорило о присутствии неподалёку самых опасных зверей — людей.

Пахнуло дымком.

— Кухня, — прошептал лейтенант Мерадзе (кличка Мир).

— Подходим! — скомандовал Максим.

Пробрались сквозь кусты, обошли тростниковую крепь в нищине, наткнулись на тёмные уступчатые громады, напоминающие терриконы.

— Пирамиды, что ли? — спросил лейтенант Редошкин (кличка Дом). — Здесь, наверно, и колупались археологи.

Сквозь заросли блеснул огонёк. Снова послышался металлический стук, указывающий на присутствие какой-то техники.

Надвинули шлемы с приборами ночного видения.

Мир вокруг окрасился в призрачный зеленоватый цвет со множеством оттенков жёлтого, зелёного и синего.

Шедший правее и чуть сзади Женья Чубченко тихо выругался.

Максим мгновенно остановил отряд условным сигналом — дважды щёлкнул ногтем пальца по усика микрофона.

— Что у тебя?

— Сидит...

— Кто?!

— Змея.

— Замри!

Максим осторожно приблизился к Чубченко, стараясь не делать резких движений. Змеи — холоднокровные пресмыкающиеся, инфракрасные очки не годятся для их поисков, но Максим интуитивно угадал расположение змеи, а потом увидел над слоем травы нечто вроде толстой петли. Судя по рогу, вырастающему из широкой плоской морды змеи, это была габонская випера, змея ядовитая и опасная. Очевидно, она пряталась под низким кустарником, и движение лейтенанта её встревожило. Он шёл

в полуприседе, и змея встала прямо перед его лицом. Не стоило сомневаться, что при малейшем движении сержанта она бы его укусила.

— Я... её...

— Не шевелись!

Ладонь легла на рукоять мачете.

С тихим свистом рассекаемого воздуха голова змеи отделилась от туловища, исчезнувшего в траве.

Чубченко выдохнул, распрямился.

— Спасибо, командир!

— Смотреть по сторонам внимательнее, здесь полно пауков и змей.

Выбрались на край прогалины, спускавшейся к берегу реки.

«Стриж» по-прежнему висел над берегом реки на высоте полусотни метров, но его передача была уже не нужна. Возвращать его Максим не стал, дрон должен был записать всё происходящее на земле.

Прогалина шириной в полсотни и длиной в сто метров была очищена от кустарника и травы. Чуть ближе к лесу стояли палатки: одна большая, класса «Терма», вмещавшая не меньше десяти человек, и три поменьше, класса «Тур-Эко». У входа в большую горел тусклый жёлтый фонарь на мачте. У груды ящиков стояли два рослых парня в камуфляже и о чём-то беседовали. Над их чёрными головами (оба были африканцами) расплывались дымные струйки. Ветерок донёс сладковатый запах мариуаны.

Где-то неподалёку взревел буйвол.

Африканцы повернули головы в том направлении, но остались неподвижными. Судя по всему, это были местные жители, представители «Союза освобождения», прекрасно ориентирующиеся в обстановке.

От глыбы вертолёта с обвисшими лопастями (Максим по очертаниям и деталям корпуса определил его марку¹ — «Киова»: два пилота, два комплекса НУР, шестиствольный пулемёт, может перевозить до 6 солдат) послышался негромкий окрик:

— Каунда!

Один из негров направился к вертолёту.

¹ Bell OH-58 Kiowa.

Началась возня на катере. Это был старенький австралийский «Пацифик», неизвестно каким образом попавший в сердце Африки, управляемый экипажем из четырнадцати матросов. Его вооружение состояло из пулемёта калибра двенадцать и семь и скорострельной двадцатимиллиметровой пушки GAM, что в условиях вечной межплеменной войны было не лишним.

С катера на берег сошли несколько человек в камуфляже и направились к большой палатке. Двое зашли внутрь, там начался шум. Затем брезентовый полог палатки поднялся, и из неё начали выходить люди, мужчины и женщины, одетые преимущественно в универсальные экспедиционные костюмы, используемые как в тропиках, так и в северных широтах. Очевидно, это были разбуженные члены экспедиции.

— Что они делают?! — послышался шёпот Мерадзе.

Камуфляжные парни, вооружённые винтовками и автоматами, начали загонять пленников на катер.

— Командир, если они погрузят всех на эту посудину и увезут, мы их не догоним!

— Спокойно! Чуб, Софа — на берег слева! Вера (лейтенант Вершинин), Мир — справа! Дом — следи за «вертушкой»!

— Есть!

Бойцы разделились, обходя палатки.

— Может, подгоним сюда буйволов? — предложил Редошкин. — Судя по рёву, стадо совсем близко. Буйволы их отвлекут.

— Поздно. Перебежками!

Максим, Редошкин и Чубченко подобрались поближе, прислушиваясь больше к «шумелке» — микрокомплексу датчиков, определяющих излучение радаров и полей электрических заграждений. Но «шумелки» молчали. Лагерь не был окружён линией электронной и акустической защиты.

Компьютер Максима, выводящий на стекло шлема все необходимые для операции данные, в том числе и характеристики целей (он имел персональный идентификатор), высветил цифровое обозначение попадавших в луч ИК-лазера людей. Африканцы вывели уже десятерых мужчин и женщин, но россияне среди них пока что не было.

Появились ещё двое пленников, после чего произошла какая-то заминка. К неграм подбежал пилот вертолёта, что-то стал им объяснять на повышенных тонах. Один из негров нырнул